

Глава 223: Оцененный, затравленный, делегированный

Было бы намного лучше, если бы война была организована как событие с оплатой за просмотр. Вы устанавливаете дату, даете каждому время на подготовку, заказываете причудливую арену с боксерским кольцом или восьмиугольником или любую форму, которая считается наиболее подходящей для случая, а затем вы избиваете друг у друга.

И потом, хотя вы много говорили плохого друг о друге, вы обнимаете и поздравляете своего оппонента на хороший бой. Кровавый и ушибленный, лицо, как миска перезрелых плодов, вы отпустили свой гнев, свою ненависть, и вы почитаете своего врага, вашего брата по оружию.

Так мы видим бой между мужчинами. Почетное и воспитательное дело. Благородное искусство.

Это не война.

Единственный момент войны - победа. Вы можете подписаться на все соглашения, которые вы хотите, когда дерьмо становится реальным, никто не будет играть по правилам. Адвокаты найдут способы превратить военные преступления в семантику, но мы все знаем, что напалм - гребанный напалм.

На войне, если вы можете пойти в боксерское кольцо с пистолетом, вы это сделаете. Если вы хотите взять с собой своих товарищей, вас не смогут остановить. 1 на 2? 1 на 5? Все справедливы в любви и войне, поэтому они говорят. И они это понимают. Для обоих. И никто не призывает их к этому. Никто не говорит: «Эй, душечка, у нас на самом деле есть строгие рекомендации для обоих». Потому что в глубине души мы знаем, что это правда. Мы притворяемся, что это не так, но никто никогда не думал о сексе с кем-то, кто не был их супругом, а потом вдруг понял, что не может, потому что они подписали контракт.

«Черт, я действительно хотел поиметь свою секретаршу, но мой свадебный контракт конкретно утверждает, что я не могу, и я подписал на пунктирной линии, так что это юридически обязывающее. Черт, черт, черт».

Тот факт, что вы должны записать это в письменном виде, в первую очередь показывает, что это будет проблемой. Если вам нужно заставить кого-то пообещать не делать ужасных гадостей, в какой-то момент они собираются сделать ужасное.

Те из нас, кто не заинтересован в уничтожении всех, кто стоит на нашем пути, имеют ограниченные возможности. Борись, зная, что ты проиграешь мошенникам. Обмани и выровняй игровое поле. Убегай.

Бег только работает, если они не идут за вами. Иногда они этого не делают. Но у людей есть привычка воспроизводить и распространять и заполнять доступное пространство. В конце концов, вы оказываетесь на ринге. Это неизбежно.

Армия, приближающаяся с Востока, было непросто обнаружить. Пыльное облако, которое они подняли, как они пронзили через равнину, расцвело во всех направлениях. Режим невидимости неактивен. Не столько Команда Шести Печатей, сколько Команда Тысячи Ящериц. Они все еще были на расстоянии, так что нам не пришлось паниковать. Все же.

«Почему они идут сюда?» Я спросил экспертов (все, кроме меня). «Разве они не должны отправляться в Даргот?»

«Хм, вот куда они, скорее всего, возглавили», - сказал Габор, думая или рассчитывая. «Скорее всего, их разведчики видели здесь какое-то движение, и они отвлекались на расследование».

«Ты можешь поговорить с ними?» - спросил я Кизи. Если бы мы могли вообще избежать борьбы, это было бы идеально.

Кизи, все еще замаскированный под Марв, все еще чувствуя себя очень неудобно, покачал головой. «Возможно, если бы они были только Варгау. Но их возглавляет Интуи ... »

Варгау были обычными ящерицами. Агрессивные, но немые. Интуи были меньшими желтыми ящерицами, которые катались на гигантских осах. Даже со всей пылью легко увидеть маленькие точки, гудящие вокруг облака. Это были прострелы. Раньше они использовали латунь против троллей, и тролли все это знали. Тролли не хотели участвовать.

«Хорошо, тогда». Моей единственной альтернативой было большое. Переход домой не был вариантом.

Я оставил Дженни в лагере, готовившую евнухов. Мне также удалось убедить Лани остаться там. Когда сталкиваешься с осами, лучше не брать с собой девушку, которая делает привычкой пинать гнезда шершней.

Когда мы вернулись в лагерь, все было собрано и готово к работе. Я отправил их с Дженни и троллями в сторону Рекьюбара на медленном марше. Затем я пошел, чтобы получить людоедов.

Сигнал от шпилей остановился, и огры были спокойнее. Рогатые кролики вскочили и вышли из их кругов, что было бы мило, если бы вы не знали ничего лучше.

Морис и Клэр выглядели мягко озабоченными, как если бы вы были окружены монстрами, но они хорошо держались. Некоторые предрассудки труднее встряхнуть. Я объяснил, что я собираюсь делать, и они были счастливы следовать моим приказам, которые не привлекали их к участию со мной.

Огра Маги не беспокоили известия о ящерицах. Она, я думаю, была бы счастлива сразиться с врагом, которого она могла видеть, и, вероятно, иметь достойные шансы на победу, но я сказал ей, что позабочусь об этом, что впечатлило ее. Но только потому, что она не знала ничего лучше.

Морис и Клэр привели людоедов, чтобы догнать армию Дженни.

Я направился туда, где Флосси ждала. Она и Дадли лежали напротив спящего дракона, возможно, после соприкосновения. Никс сидел на спине дракона, тоже спал. Наверное, хорошо для них всех, чтобы отдохнуть сейчас, учитывая то, что у меня было для них.

Дракон уже поел, но я заставил Флосси поднять его еще несколькими овощами. Потом мы поднялись в воздух.

До армии ящериц не потребовалось много времени. Они заметили нас и отправили небольшую группу ос, чтобы расследовать, но у меня Флосси держит нас высоко до последнего момента. А потом мы ныряем.

Мы прострелили ос; они не могли идти в ногу с нами с такой скоростью. Когда мы подошли к колоде, дракон поднялся и скользнул по ящерам, которые рассеялись и бросились на землю.

Я мог бы использовать старый кислотный брызг и комбо огня, но их было слишком много, чтобы иметь большой эффект. Вместо этого я пошел на задний план. Флосси договорилась с Викчутни (не спрашивайте меня, как) открыть двери бомбового отсека по ее сигналу. Она свистнула, и поток зеленого газа, смешанного с каким-то жидким удобрением, покрыл ящериц.

Я сидел у основания хвоста дракона. Я осветил его.

Напалм - гребаный напалм, но оказывается, что дерьмо дракона не просто воспламеняется, оно взрывоопасно. Ящерицы были уничтожены. Хаос царствовал, и осы не могли ничего сделать, чтобы предотвратить смерть сверху.

Многие ящерицы были разбиты на куски, другие были подожжены. Пылающие ящерицы бегали вокруг, крича, вероятно, из-за запаха, как горения до смерти.

Нам удалось провести пару пробегов и, вероятно, убили или покалечили половину из них. Я закончил громко: «Даргот посылает ей привет!», а затем мы направились в этот город. По крайней мере, до тех пор, пока нужно, чтобы оставшиеся в живых увидели, куда мы идем. Они потеряли много своего количества, но, судя по стремлению их преследования, они только отомстили им.

Они не собирались нас поймать, и как только мы были достаточно далеко, мы нырнули вниз под их прямой видимостью и откинулись назад, чтобы встретиться с другими.

Я присоединился к сухопутным войскам и отправил Флосси вперед, чтобы разведать для нас. Я только дал другим приблизительное представление о том, что я сделал. Все, что им нужно было знать, - это догнать ящеров в погоне за Дарготом. Теперь я просто должен был иметь дело с Королевой Рекьюбара. У меня был хотя бы один день, чтобы придумать следующую замечательную идею.

«Ты не знаешь, что она мужчина», - сказала Дженни, когда мы ехали на лошадях впереди армии евнухов, как и ты говорила. «Это просто догадка, не так ли?»

Я никогда раньше не ездил, поэтому я пытался не упасть. Габор ехал впереди меня. Он связал веревку с моей лошастью на его, не спросив. Он мог сказать, что я понятия не имел, как направить эту чертову вещь и дал мне буксир.

«Да, - сказал я, - но если ты собираешься сделать предположение, выбери худший вариант, и если ты ошибешься, это хорошо».

Дженни подумала об этом на мгновение. «Значит, Королева, будучи мужчиной, хуже, потому что мужчина был бы более жестким противником?»

Я чувствовал, что земля подо мной смягчается. Зыбучий песок. «Мужчины лучше делают плохо. Я не знаю, являешься ли ты любителем истории, но он был хорошо документирован».

«Конечно, конечно», сказала Дженни. «Я не согласна с тобой. Ты знаешь, что, с моей точки зрения, ты говоришь что-то особенное о женщинах. Например, девяносто процентов, очевидно, забиты».

«Очевидно», - согласился я, любопытно посмотреть, куда она идет.

«Но, еще десять процентов трудно игнорировать. Ты не ошибаешься, не полностью».

«Нет, не совсем».

«И то, как ты действуешь, похоже, не соответствует этим сумасшедшим вещам, о которых ты говоришь, но, возможно, так оно и есть, и я просто не понимала, что ты имеешь в виду». Она посмотрела на меня, чтобы посмотреть, не следует ли мне следовать.

«Ладно», - сказал я, на самом деле не уверенно.

«Поэтому я хотела бы понять тебя. Никаких суждений».

Хлюп, хлюп, хлюп. Это зыбучие пески действительно попадают между пальцами.

«Ну, первое, что тебе нужно сделать, это установить базовый уровень», - сказал я. «То, что истинно на фундаментальном уровне. Как два и два - четыре, так что мы оба знаем, из чего сделаны строительные блоки».

Дженни кивнула. «Справедливо. Какова твоя базовая линия?»

«Мужчины и женщины не равны. Равный означает то же самое, а мы нет. Не менее важно, одинаково важно, одинаково необходимо, но мы не делаем то же самое, чтобы не быть равными».

«Я не думаю, что это означает, что это буквально», - сказала Дженни.

«Ты была бы удивлена. В любом случае, можешь ли ты признать, что не похожа на меня? Я не говорю лучше или хуже, просто разные».

«Да, конечно». Я ожидал закатывания глаз, но она отвернулась. Подло.

Я на самом деле не говорил ничего спорно. Это похоже на армию. У вас есть капитан, и у вас есть пехотинец. Оба они необходимы для военных действий. Оба полагаются на другого и отдают все за дело. И через день в окопах, выполняющие свой долг, они ползают в свои кровати, одинаково уставшие и, черт. На самом деле, может быть, это больше похоже на флот.

Проблема в том, что мужчины всегда становятся капитаном, а женщины всегда ворчат. Не кажется справедливым. Но роль определяется заданием. Солдат должен был быть сильным и агрессивным, поэтому люди были первым выбором. Теперь солдаты должны быть хорошими с контроллером Xbox и готовностью сбросить бомбы на свадьбах, поэтому люди все еще остаются первым выбором. Изменение требует времени.

«Таким образом, проблема в том, что женщины не довольны вещами так, как они есть, поэтому они хотят что-то сделать. Но они плохо разбираются в делах. Заборы, радио, гендерное равенство внутри патриархального общества, они не знают, куда идут провода. Поэтому они в конечном итоге притворяются, что знают, и делают, что только ухудшает ситуацию».

«Я думаю, что сейчас мы находимся в этой девяностопроцентной области», - сказала Дженни. В отличие от Клэр, она могла сохранять свой характер. Дольше.

«Правда?» - сказал я. «Всякий раз, когда кто-то приходит и угрожает статус-кво-гражданским правам, национальной независимости, народному восстанию! Пуля в голову. Когда в последний раз кто-то пытался отобрать ведущую фигуру в женском движении? Потому что ты знаешь, что есть мужчины, которые не хотят, чтобы женщины действительно захватили власть. Женщины составляют 52% населения, в условиях демократии. Если вы соберете свое дерьмо, вы можете

сделать любой закон, получить то, что вы хотели на своем посту, провести реформы в любой области жизни, которую вы выбрали. Но никто не потрудился убить Андреа Дворкина или Глорию Стейнем, не так ли? Когда лучший способ сломать свои планы - оставить вас в этом, много говорит о том, насколько хорошо вы это делаете».

«Значит, женщины невежественны в политике?»

«Нет. Не больше, чем мужчины. Они не знают, в каких битвах сражаться. Если вы делаете минет за деньги, а затем заявляете, что вы не шлюха, вы никого не обманываете. Особенно, если человек, на которого вы жалуетесь, тот, кто просто заплатил вам за минет».

«Значит, все женщины - шлюхи?»

«Нет, я просто использовал это как пример плохого способа получить то, что вы хотите. Я хочу лучшего отношения, потому что «я не шлюха», это слабый аргумент. Что вы должны сказать, я хочу лучшего отношения или больше никакого минета».

Дженни отбилась от усмешки, пытавшейся подняться на ее лице. «По-прежнему звучит так, будто у тебя запутанный взгляд на женщин».

«Нет, женщины перепутали взгляд на друг друга. Я просто использую его против них, потому что это то, что всегда делали мужчины. Это наш партийный трюк».

В ее глазах вспыхнул блеск. «Да. Таким образом, ты используешь пример шлюха, потому что знаешь, что он получит реакцию, а людей без равновесия легче победить в споре».

Если вы собираетесь показать кому-то, как работает волшебный трюк, вы должны показать им весь путь, даже если это означает, что вы больше не будете впечатлены вашим исчезающим кроликом. «Да. Когда вы наклонены, вам гораздо легче манипулировать».

«Немного рискованно, рассказывая мне об этом, не так ли?»

«Вероятно. Не важно, в конечном итоге. Мы такие, какие мы есть, теперь мы не изменимся. Это другая проблема, с которой вы сталкиваетесь. Вы хотите изменить неправильных людей. Вы окружены всеми этими людьми, которые пытаются заставить вас делать то, что они хотят. Встаньте в свои трусики, заставьте вас оставаться дома, пока они уходят, платят вам меньше и не позволят вам идти вперед. И вы тратите все свое время на них. Пустая трата времени. Слишком поздно. Это не тот парень, который пытается попасть к вам внутрь, о котором вам нужно беспокоиться, это тот парень, который пытается выйти. Покажи мне кусок дерьма, и я покажу тебе дрянную мать, которая облажалась ради вас».

«Виноваты матери?»

«Кто еще? Если вы получаете дефектный продукт, вы обвиняете производителя. У всех нас есть матери, и они наша основа для того, что такое женщины. Если мы не будем хорошо относиться к вам, возможно, вам захочется пересмотреть свой подход к нашим первым десяти годам в вашей помощи».

Что-то было похоже на Дженни. Минуту назад она рассматривала наш разговор как глупую, немного забавную диверсию, когда мы бегали, неуверенно в моем случае, через деревню. Теперь ее глаза были освещены.

«Да. Ты прав. Я буду ответственна за человека, который станет моим сыном». Она повернула

ко мне голову. Она не могла быть страшнее, если бы ее голова повернулась на 360 градусов. «Нашим сыном».

Попал в самый старый трюк в книге, как нуб. Я думал, что мы обсуждаем вещи свободно и легко, но у нее все время работает счетчик.

«Не думай», - сказал я, мужественно пытаюсь вырваться из зыбучего песка, теперь до моей шеи. «Все думают, что они будут блестящим родителем. Все ошибаются и отказываются признать это».

«Трудно быть хорошей матерью. Быть женщиной легче. Это более запутанно, чем ты думаешь».

«Нет, я думаю, это довольно просто. Я могу решить большинство проблем женщин за одну ночь».

Она наклонила голову и выглядела озадаченной, и это было хорошо. Больше не о детях. «Как?»

«Легко. Прекратите покупать одежду, разработанную мужчинами».

«А также?»

«Это оно. Все изменилось бы. Ты знаешь, как говорят, что платье для работы, которую ты хочешь? Ну, оказывается, большинство из вас претендует на позицию избалованного идиота. И мы наняли вас на семьдесят пенсов за фунт».

«Я не думаю, что это сделало бы ...»

«Это потому, что вы научились так думать. Никакое количество секса не вылечит вас от этого промывания мозгов. Думай об этом. Почему мужчины знают, как одеться лучше, чем другие женщины с теми же кусками тела, что и вы? По какой причине они так стремятся это сделать? И геи все еще мужчины. Мы создаем образ, которому вы должны соответствовать, и мы заставляем вас думать, что это была ваша идея. Он тянет вас вниз по лестнице за вашими волосами, и вы чувствуете себя ужасно. Он покупает вам сумочку Louis Vuitton и Цену! Что, черт возьми?»

«Вот почему ты никогда не выиграешь. Мы продаем гениев. Вы потеряли тот день, когда вы приняли наш самый большой маркетинговый лозунг. Вы знаете, что это было? Сначала женщины и дети. Игра закончена. Тебе все нравятся, не так ли? Какую уступку вы вынудили из нас. Мы здесь, на горящем носу, а вы там с детьми. Насколько яснее вам нужна разница в статусе? И вы думаете, что мы делаем вам одолжение. Вы такие распродажи. Клянусь, если у меня будет дочь, она будет думать как человек. Она вырастет, чтобы стать женщиной, которую стоит убить».

Я сильно нагрелся и, возможно, немного увлекся. Я глубоко вздохнул и посмотрел на Дженни, чтобы увидеть вред. Она сияла. Она ничего не говорила о моей вспышке, она просто смотрела прямо вперед, ухмыляясь, как деревенщина.

Рекьюбар скоро будет в поле зрения, но независимо от результата битвы, у меня было ужасное чувство, что я уже проиграл войну.